

Л. И. Петрова (Санкт-Петербург)
**К вопросу об аутентичности былинных текстов
(по материалам Западного Поморья)**

L. I. Petrova (Saint Petersburg)
**On the question of the authenticity of epic texts
(based on materials from Western Pomorye)**

Аннотация

Статья посвящена вопросам формирования очередного тома серии «Былины» Свода русского фольклора. Наряду с целевой установкой на максимально полный охват записанных в экспедициях разных лет материалов, акцент делается на выявлении сомнительных эпических записей. Кроме сравнительного анализа текстов для этой цели привлекаются и косвенные сведения.

Ключевые слова: русский фольклор, былины, Поморье, сказочник Свиньин

Abstract

The article is devoted to the formation of the next volume of the series “Epics” of the Code of Russian Folklore. Along with the target setting for the most complete coverage of the materials recorded during the expeditions of different years, the emphasis is on identifying dubious epic records. In addition to a comparative analysis of texts, indirect information is also used for this purpose.

Keywords: Russian folklore, epics, Pomorye, tale-teller Svin'in

Каждый из томов серии «Былины» Свода русского фольклора¹ должен в идеале включать абсолютно все записи былин определенного региона, сохранившиеся до наших дней, но разбросанные по разным архивам (включающим зачастую неописанные коллекции) и различным печатным источникам. Вот почему изыскательская деятельность была

---

¹ Решение о развертывании на базе Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР работы над созданием национальной фондовой библиотеки памятников устного народного творчества – Сводом русского фольклора было принято Отделением литературы и языка АН СССР 6 сентября 1977 г. Систематическое издание первой серии Свода («Былины в 25 т.») как одного из основных фундаментальных проектов ИРЛИ РАН началось в 2001 г. В настоящее время вышли из печати 12 томов (13 книг).

и остается важнейшей и весьма сложной частью работы над этим академическим изданием.

Вместе с тем основным условием включения в состав серии того или иного материала является его достоверность. Записи былин, входящие в корпус текстов, могут быть полными и неполными, сделанными рукой опытного фольклориста-собиранителя или студента-практиканта. Главное – они должны быть подлинными, реально отражающими местную эпическую традицию, репертуар сказительской школы и конкретного сказителя.

При подготовке к изданию тома «Былины Западного Поморья» нам пришлось столкнуться с некоторыми, вполне, на первый взгляд, полноценными записями, которые тем не менее осознанно не были включены в корпус текстов.

Прежде всего, это две записи былин Федора Николаевича Свинына (1878–1946)² под заглавиями «Былина о Волхе Всеславьевиче»³ и «Былина о Волге Святославиче и Микуле Селяниновиче»⁴.

Сразу обратим внимание на один существенный факт. Столь «престижные» для собирателей и носителей былинной традиции сюжеты, первый из которых относится к наиболее архаичному пласту русского эпоса, никогда и никем не только не фиксировались в Западном Поморье, но даже не упоминались ни одним из сказителей региона. И все же нам пришлось отказаться от их размещения в составе очередного тома Свода русского фольклора, хотя они и относятся к числу неопубликованных.

Единственным исследователем, обратившим внимание на зависимость былинных записей Ф. Н. Свинына от книжных источников, остается Ю. А. Новиков. В своем аналитическом указателе⁵ автор отнес их к 9-му пункту: «текст на всех уровнях близок к прототексту, но имеются значительные пропуски или же использована только часть прототекста»⁶. Запись о Волхе Всеславьевиче исследователь охарактеризовал так: «Исполнитель со значительными пропусками, но довольно близко к тексту воспроизвел вариант из сборника КД⁷, сохранив характерную для него фразеологию и заменив некоторые слова

---

² О нем см.: *Большакова О., Дмитриченко В.* Ф. Н. Свинын и его сказки // Избранные сказки Ф. Н. Свинына: [Электронное издание] / Подбор текстов, вст. ст. и комм. О. Г. Большаковой и В. Р. Дмитриченко; подгот. текстов к печати, предисловие А. С. Лызловой. Петрозаводск, 2018. С. 8–21; *Лызлова А. С.* Поморский сказочник Ф. Н. Свинын: биографические сведения в коллекциях фольклорных фондов Научного архива КарНЦ РАН // Идентичности, память, биографический текст: К 95-летию К. В. Чистова. Вып. 1. СПб., 2017. С. 155–164.

³ Научный архив Карельского научного центра РАН (далее АКНЦ): АКНЦ, ф. 1, оп. 1, к. 32, ед. хр. 144. Имена в рукописи зафиксированы со строчной буквы.

⁴ Там же, ед. хр. 144а.

⁵ *Новиков Ю. А.* Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. Изд. 2-е, доп. СПб., 2001.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ *Древние Российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым.* 2-е доп. изд. / Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977. № 6.

синонимами»⁸. При этом дается отсылка к хрестоматии А. В. Аксенова (Оксенова)⁹, включавшей с некоторыми правками текст оригинала¹⁰.

Построчное сличение записи Ф. Н. Свиньина с тем же текстом в указанной хрестоматии и в издании «Древних Российских стихотворений» подтверждает справедливость такой отсылки. Особо показательно отсутствие десяти начальных строк былины Кирши Данилова и у А. В. Аксенова, и у Ф. Н. Свиньина, воспроизводящих картину зачатия богатыря от *молодой княжны Марфы Всеславьевны* и *лотова змея*. Думается, этот пропуск в хрестоматии не был случайным. Такое описание могло показаться ее составителю слишком откровенным, учитывая к тому же тот факт, что она вышла под грифом «Приходская библиотека», даваемым изданиям, одобренным Училищным советом при святейшем Синоде для учительских библиотек церковно-приходских школ¹¹.

Вряд ли Ф. Н. Свиньин исходил из тех же этических соображений. Скорее всего, он просто воспроизводил текст былины о Волхе Всеславьевиче по доступной ему публикации. Правда, его текст составляют всего 62 стиха против 189 у А. В. Аксенова и 200 строк у Кирши Данилова¹². Но, по нашему мнению, это лишь фрагмент карандашной записи Ф. Н. Свиньина, размещенной на отдельном листе с оборотом и заполнившей его до конца.

Былина обрывается неожиданно, на предпоследней строке цитируемого здесь цельного абзаца, соответствующего в хрестоматии А. В. Аксенова первоисточнику:

А бьет он звери сохатые,
А и волку, медведю спуску нет,
А и соболи, барсы – любимый кус,
Он зайцам, лисицам не брезговал.

⁸ Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 27.

⁹ Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. С введением и объяснительным словарем. Изд. 2-е / Составил А. Аксенов. СПб., 1898. С. 2–7. В ряде изданий, в научной литературе, в том числе и в аналитическом указателе Ю. А. Новикова, написание фамилии составителя иное – Оксенов (см., например: *Оксенов А. В.* Народная поэзия. Былины, песни, сказки, пословицы, духовные стихи, повести. С очерками главнейших отделов русской народной поэзии, объяснительным словарем и нотными образцами напевов народных песен. Изд. 4-е, испр. и доп. СПб., 1908). Однако в настоящей статье мы обращаемся к материалам издания 1898 г. и следуем написанию указанной на титульном листе фамилии составителя.

¹⁰ Основные разночтения текста А. В. Аксенова с текстом Кирши Данилова приведены Ю. А. Новиковым в приложении к указателю «Былина и книга» на с. 182.

¹¹ Показательно, что начальные 10 стихов были опущены и в другом издании, предназначенном для средних учебных заведений. Они были заменены прозаической фразой, помещенной в скобках перед былиной «Волх Всеславьевич»: «Он был сын Марфы Всеславьевны и Змея Горыныча» (Сборник русской литературы: Пособие для преподавания истории литературы в средних учебных заведениях. Ч. 1. Допетровский период / Сост. В. Скопин и В. Кеневич. СПб., 1866. С. 399).

¹² Кроме отсутствия 10 первых строк былины Кирши Данилова, в издании А. В. Аксенова ошибочно соединены в один два стиха: вместо Стоят караулы денны-нощны, / Стоит подворотня дорог рыбой зуб – Стоят караулы дорог рыбий зуб. Этим объясняется разница в общем количестве строк старины в хрестоматии по сравнению с оригиналом.

Продолжение записи Ф. Н. Свинына, вероятно, было попросту утрачено.

В сохранившемся же отрывке мы не найдем ни одной пропущенной строки, ни одной перестановки слов по сравнению с печатным источником. Как и в хрестоматии А. В. Аксенова, в былине Ф. Н. Свинына сохранены характерные для текста Кирши Данилова выражения типа: А грамота Волху *в наук пошла*, А и будет Волх *во двенадцать лет*. Сохранено различие в структуре и составе однотипных фраз, что потребовало бы от сказителя знания былины наизусть, если только текст не был им скопирован:

А и первой мудрости учился <...>
Ко другой-то мудрости учился он *Волх* <...>
Ко третьей-то мудрости учился *Волх*

Как таковых словесных замен в былинном фрагменте Ф. Н. Свинына всего три: глагол *Подрожала* заменен более понятным сочетанием *А и задрожала*, диалектное *Втаноры* сочетанием *В те норы*, вес палицы в триста пуд (показавшийся, вероятно, немислимо большим) – на *девеносто пуд*.

На хрестоматию как источник записи Ф. Н. Свинына прямо указывает и тот факт, что в рукописном фрагменте в точности повторяются (в 18 случаях из 24) буквенные отличия от текста Кирши Данилова, имевшие место в издании А. В. Аксенова:

№ стиха у КД	Публ. А. В. Аксенова	Зап. Ф. Н. Свинына
13. молоды	молодой	молодой
16. синея море	синее море	синее море
48. Ко третей-та	Ко третьей-то	Ко третьей-то
49. золотыя	золотые	золотые
52. в три годы	в три года	в три года
62. розарить	разорить	разорить
68. обвернется	обернется	обернется и т. п.

К хрестоматии А. В. Аксенова склонен автор аналитического указателя возводить и другую былину Ф. Н. Свинына – о Вольге и Микуле¹³: «Исполнитель близко к тексту повторил вариант Т. Рябинина, публиковавшийся во многих популярных изданиях, в том числе и в хрестоматии Оксенова. Видимо, к этой книге и восходит былина Свинына»¹⁴.

Следует уточнить: А. В. Аксенов довольно точно, без каких-либо пропусков строк и слов, воспроизвел в своем издании текст, записанный от Т. Г. Рябинина П. Н. Рыбниковым¹⁵. Незначительные буквенные разночтения (типа *собе* –

¹³ Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. С. 7–11.

¹⁴ Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 31.

¹⁵ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1861. Ч. 1: Народные былины, старины и побывальщины. № 3.

себе, родный – родной, со крестьянами – со крестьянами, тебя – тебя и др.) насчитывают на 156 строк былины всего 23. Из них 15 полностью повторяются в записи Ф. Н. Свинына, т. е. – соответственно: *себе, родной, со крестьянами, тебя* и т. д. Особо примечательно сохранение в записи Ф. Н. Свинына слов с и десятиричным (і), которое не могло быть воспроизведено устно, давно уже было изъято из алфавита, но отражалось, естественно, в дореволюционных печатных изданиях, в том числе у П. Н. Рыбникова и в копии А. Аксенова: *пять молодцев могучих* (ст. 97, 102), *третий день* (ст. 41, 42), *великия камень* (ст. 48) и др.

Кроме диалектного *пабедье* (*паобед, пабедье = полдник*, еда между завтраком и обедом), понятое и воспроизведенное как *обеденье* (ехал Вольга <...> с утра до *обеденья* – ст. 42), все другие малопонятные слова прототекста сохранены Ф. Н. Свиныным без каких-либо изменений (*шалыга подорожная, ратай, омешики* и т. д.). Наличие буквенных разночтений с текстом хрестоматии (*грошов – грошев, помятывает – пометывает, для-ради – гля-ради*) принципиального значения не имеет и нередко объясняется простыми описками (*на нанебушко*) либо своеобразием орфографии самого писца: слитное написание слов с предлогом (*сомной*), фиксация *ы* после шипящих (*омешыки, дружынушка*) и пр. Единственное принципиальное отличие записи Ф. Н. Свинына от печатного издания – присоединение к финалу былины следующих четырех строк:

Тут оне стали раз прощатися
микула селянинович поехал домой
А волга со своей дружынушкой втри города
оних слава идет вековечная¹⁶.

Вероятно, былинное повествование о встрече Вольги и Микулы, традиционно заканчивающееся словами последнего:

Пива наварю да и мужичков напою.
Станут мужички меня покликивати:
«Молодой Микулушка Селянинович», –

Ф. Н. Свиныну как сказочнику-сочинителю казалось незавершенным. И он придумал иное окончание, совершенно в духе своих необычных сказочных концовок, которые «можно назвать своеобразным эпилогом, рассчитанным на приведение кратких сведений о судьбе главных героев и переменах в жизни главных персонажей, после завершения основного события»¹⁷. В остальном запись былины о Вольге и Микуле, как и запись былины о Волхе Всеславьевиче, повторяет почти дословно, что мы и пытались показать, печатный источник.

¹⁶ Цитируется по рукописи без орфографических и синтаксических правок.

¹⁷ *Большакова О., Дмитриченко В.* Ф. Н. Свинын и его сказки. С. 18.

О самозаписи в традиционном понимании, т. е. воспроизведении на бумаге, по памяти, своего устного знания, здесь не могло быть и речи. Тем не менее в изданиях Ф. Н. Свиньин фигурирует именно как исполнитель двух названных былин. В описании рукописного фонда, в котором они хранятся, указано место и дата записи (с. Сумпосад, 1940 г.), а также собиратель – Е. П. Родина¹⁸. Последняя действительно производила в 1940 г. записи от Ф. Н. Свиньина. Однако на первой странице карандашной рукописи «Былины о Волге Святославиче и Микуле Селяниновиче» сбоку есть приписка: «Получено от Свиньина». Не «записано», а именно «получено».

Честь «открытия» Ф. Н. Свиньина как сказителя принадлежит Александру Николаевичу Нечаеву¹⁹, одному из участников фольклорной экспедиции 1932 г. на Карельский берег Белого моря, проводившейся в рамках совместного проекта Фольклорной секции Института по изучению народов СССР (ныне ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН) и Карельского научно-исследовательского института (ныне ИЯЛИ КарНЦ РАН)²⁰. В дневнике А. М. Астаховой, осуществлявшей общее руководство экспедицией, зафиксирован процесс собирательской работы А. Н. Нечаева в д. Сумпосад: 6 июля – «начал работу со сказочником Ф. Н. Свиньиным»²¹, 7 июля – первую половину дня «работал со сказочником Ф. Н. Свиньиным»²², 21 июля – «вечером <...> работал с Ф. Н. Свиньиным, продолжая запись от него сказки “Волшебное кольцо”»²³, 22 июля – «Продолжалась работа по записи “Волшебного кольца”», 23 июля – «Нечаевым закончена запись сказки Свиньина “Волшебное кольцо”», 24 июля – «Производилась работа с Ф. Н. Свиньиным. Записаны от него две бытовых сказки, взят список всех его сказок, написана его биография. Выслушан от него ряд поморских легенд и конспективно записано их содержание»²⁴.

Ни в дневниковых записях, ни в отчете об экспедиции не содержалось ни одного намека на то, что в репертуар Ф. Н. Свиньина входили и былины. И вдруг спустя восемь лет, в 1940 г., он вспоминает тексты на столь редкие сюжеты, как «Волх Всеславьевич» и «Вольга и Микула», которые сказитель не мог слышать

---

¹⁸ Русские эпические песни: Каталог рукописного фонда Научного архива Карельского научно-го центра АН СССР / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 1990. С. 29. См. также в этом издании список сказителей (на с. 75) и собирателей (на с. 83).

¹⁹ См. о нем: *Дранникова Н. В.* Нечаев Александр Николаевич // Русские фольклористы: Библиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192–194; *Самодолова Е. А.* Фольклорист А. Н. Нечаев – научный консультант А. Н. Толстого (по архивным источникам) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 438–480.

²⁰ Подробнее об этой экспедиции см.: *Петрова Л. И.* Фольклорная экспедиция КНИИ и ИПИН АН СССР 1932 г. в контексте истории собирательской работы в районах Западного Поморья // Рябининские чтения – 2019: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 443–445.

²¹ РО ИРЛИ, р. V, к. 28, п. 13, ед. хр. 4, л. 9 об.

²² Там же, л. 10.

²³ Там же, л. 14 об.

²⁴ Там же, л. 15–15 об.

от кого-либо из своих односельчан и вообще в своем регионе. Всё указывает на то, что, будучи замечательным сказочником, Ф. Н. Свинын не был носителем былинной традиции. Тексты Ф. Н. Свинына не просто «усвоены» из книги, но скорее всего перекопированы из печатных источников, с очень незначительными разночтениями вследствие случайных описок или сознательных правок, что «так лучше» или понятнее. Заметим, что ни один из других эпических сюжетов, бытовавших в родном для сказочника регионе (в частности, весьма распространенный здесь сюжет «Илья Муромец и разбойники»), не привлек его внимания.

Подводя некоторые итоги, скажем: включение былинных записей Ф. Н. Свинына в корпус тома «Былины Западного Поморья» создавало бы ложное представление о специфике местной эпической традиции, о реальном репертуаре сказителя и в конечном счете искажало бы общую картину распространения сюжетов «Волх Всеславьевич» и «Вольга и Микула» на Русском Севере.

Вопрос о достоверности материала возник и при обращении к двум текстам былины «Илья Муромец и разбойники», один из которых хранится среди записей Иды Николаевны Этиной²⁵ 1935 г. (перебеленная рукопись)²⁶, другой – среди записей Анны Михайловны Астаховой 1932 г. (машинопись)²⁷. И. Н. Этина, по ее данным, зафиксировала эту былину в д. Калгалакша Калгалакшского с/с Кемского р-на АКССР от Ерловой Ульяны Самсоновны, 56 лет, неграмотной²⁸. Машинописный текст анонсирован как запись А. М. Астаховой в д. Нюхча Нюхотского с/с Сорокского (Беломорского) р-на АКССР от Петуховой Авдотьи Антоновны, 60 лет²⁹. Разные собиратели, разное время и место записи, разные исполнители, не состоявшие в каком-либо родстве и никогда не встречавшиеся друг с другом. Исходя из этих данных, мы должны были включить оба текста в былинный том Свода – если бы не обратили внимание на подозрительную их близость:

Перебеленная рукопись

Поежат стар казак Илья Муромец
Поежат он в торны путь-дороженьки,
Приезжат он к росстані широкой.
На росстани есть подпись надписная:
«В одну дороженьку поехать –
богатым быть,

Машинопись

Поежат стар казак Илья Муромец,
Поежат он в торны путь-дороженьки.
Приезжает он к росстани широкой
На росстани есть подпись надписная:
«В одну дороженьку поехать
богатым быть,

²⁵ О ней см.: *Петрова Л. И.* Эпические записи И. Н. Этиной в материалах фольклорного хранения Пушкинского Дома // Из истории русской фольклористики. СПб., 2018. Вып. 11. С. 330–351.

²⁶ АКНЦ, ф. 1, оп. 1, к. 56, ед. хр. 93

²⁷ Там же, к. 26, ед. хр. 8а.

²⁸ Такие паспортные сведения указаны собирательницей и в тетради с былинными текстами (АКНЦ, ф. 1, оп. 1, к. 56, ед. хр. 91), и при публикации (см.: *Этина И.* Былины Кемского района: Записи 1935 года // Студенческие записки филологического факультета Ленинградского университета / Отв. ред. М. К. Азадовский. Л., 1937. С. 29).

²⁹ Русские эпические песни. С. 27.

При этом нет никаких оснований заподозрить И. Н. Этину, бывшую в то время студенткой ЛГУ, в непреднамеренном использовании текста былины, зафиксированного ранее А. М. Астаховой, ее куратором по экспедиционной работе. В перебеленной студенческой рукописи процитированные строки зафиксированы вполне отчетливо и «правильно»:

А не *лотой огонь-то* разгорается –
А у старого сердце разрывается...

Но, вероятно, при подготовке публикации 1937 г. И. Н. Этина не воспользовалась или не имела возможности воспользоваться оригиналами своих записей. В результате текст «Илья Муромец и разбойники» был опубликован ею по одной из перепечаток³¹, сделанных кем-то, кто не смог в точности разобрать почерк собирательницы и прочел, в частности, слог *го* в слове *огонь* как *че*. Отсюда нелепое искажение фразы, перекочевавшее в издание.

Теоретически былина «Илья Муромец и разбойники» вполне могла быть зафиксирована и А. М. Астаховой в д. Нюхча от Петуховой Авдотьи Антоновны. В дневнике собирательницы указано, что 16 июля 1932 г. от А. А. Петуховой наряду с другими фольклорными жанрами была записана одна былина³². Однако в делах Отдела русского фольклора ИРЛИ РАН сохранился «Список исполнителей былин и пр.», составленный А. М. Астаховой, где, в частности, названа фамилия А. А. Петуховой, от которой записаны «Песни, причитания, былины, свадебный обряд» (т. е. не «былина», а «былины»)³³. По словам исполнительницы, какую-то былинку об Илье Муромце пел когда-то ее отец, рыбак Антон Федорович Пономарев³⁴. Но сама она ее, по всей видимости, не помнила. В дневнике А. М. Астаховой не назван сюжет записанной от А. А. Петуховой былины. Однако есть все основания полагать, что былиной в нем названа баллада «Дмитрий и Домна», впоследствии опубликованная в «Былинах Севера»³⁵.

Остается признать, что машинописный текст «Ильи Муромца и разбойников», сохранившийся среди материалов А. М. Астаховой в АКНЦ, попал туда

---

³¹ В Рукописный отдел ИРЛИ РАН И. Н. Этина передала спустя два месяца после своей летней экспедиции главным образом уже перебеленные тексты, как это было принято у студентов. Основная часть этих беловых рукописей оказалась впоследствии в АКНЦ, будучи «замененной» на машинописные копии (причем не всегда первого экземпляра), сделанные разными лицами. В Книге поступлений разряда V Рукописного отдела ИРЛИ имеется запись от 16.10.1935 о передаче 13 общих тетрадей (2 папки) с записями собирательницы (приняла их на хранение А. М. Астахова). 23.02.1936 И. Н. Этина передала в архив машинописные копии своих материалов. 04.09.1936 две папки с перепечатками тех же материалов передал в архив А. Н. Нечаев. Позднее И. Н. Этими были переданы машинописные копии тех же своих записей, сформировавших уже другую коллекцию.

³² РО ИРЛИ, р. V, к. 28, п. 13, ед. хр. 4, л. 13 об.

³³ Индекс № 662, с. 35.

³⁴ Былины Севера / Подг. текста и комм. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. С. 644.

³⁵ Там же. № 225.

случайно. Путаница произошла, по всей видимости, при передаче копий поморских экспедиционных материалов А. М. Астаховой и И. Н. Этиной из одной организации в другую. И невольным «виновником» этого стал А. Н. Нечаев, принимавший участие и в экспедиции 1932, и в экспедиции 1935 г. В распоряжении последнего были и машинописные копии текстов А. М. Астаховой, и записи И. Н. Этиной, взятые им для перепечатки.

Материалы эти были ему, вероятно, необходимы в том числе в связи с задумкой издания избранных былин Карелии. Как известно, в 1934 г. А. Н. Нечаев стал старшим научным сотрудником Карельского научно-исследовательского института (в настоящее время ИЯЛИ КарНЦ РАН), куда и были переданы материалы фольклорной экспедиции на побережье Белого моря, в том числе и тетради с перебеленными копиями записей И. Н. Этиной.

Учитывая все сказанное, можно с полной уверенностью утверждать, что хранящийся среди материалов А. М. Астаховой текст былины «Илья Муромец и разбойники», анонсированный как запись 1932 г. в д. Нюхча от А. А. Петуховой, – не самостоятельный вариант, а всего лишь машинописная копия записи И. Н. Этиной 1935 г. в д. Калгалакша от У. С. Ерловой. Следовательно, включение его в состав очередного тома академического собрания былин неправомерно.

Серия «Былины» Свода русского фольклора – не антология, не собрание избранных текстов. Она призвана представить в полном объеме картину бытования эпоса на территории России. Важно, чтобы эта картина была не только полной, но и достоверной.

Литература

Большакова О., Дмитриченко В. Ф. Н. Свиньин и его сказки // Избранные сказки Ф. Н. Свиньина: [Электронное издание] / Подбор текстов, вст. ст. и комм. О. Г. Большаковой и В. Р. Дмитриченко; подгот. текстов к печати, предисловие А. С. Лызловой. Петрозаводск, 2018. С. 8–21.

Былины Севера / Подгот. текста и комм. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.

Избранные былины: Тексты, записанные в Карелии / Ред. и вступ. ст. А. Нечаева. Петрозаводск, 1937.

Дранникова Н. В. Нечаев Александр Николаевич // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192–194.

Древние Российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым. 2-е доп. изд. / Подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977.

Лызлова А. С. Поморский сказочник Ф. Н. Свиньин: биографические сведения в коллекциях фольклорных фондов Научного архива КарНЦ РАН // Идентичности, память, биографический текст: К 95-летию К. В. Чистова. Вып. 1. СПб., 2017. С. 155–164.

Народная поэзия. Былины. Песни. Духовные стихи. С введением и объяснительным словарем. Изд. 2-е / Составил А. Аксенов. СПб., 1898.

Новиков Ю. А. Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. Изд. 2-е, доп. СПб., 2001.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1861. Ч. 1: Народные былины, старины и побывальщины.

Петрова Л. И. Эпические записи И. Н. Этиной в материалах фольклорного хранилища Пушкинского Дома // Из истории русской фольклористики. СПб., 2018. Вып. 11. С. 330–351.

Петрова Л. И. Фольклорная экспедиция КНИИ и ИПИН АН СССР 1932 г. в контексте истории собирательской работы в районах Западного Поморья // Рябининские чтения – 2019: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 443–445.

Русские эпические песни: Каталог рукописного фонда Научного архива Карельского научного центра АН СССР / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 1990.

Самоделова Е. А. Фольклорист А. Н. Нечаев – научный консультант А. Н. Толстого (по архивным источникам) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 438–480.

Сборник русской литературы: Пособие для преподавания истории литературы в средних учебных заведениях. Ч. 1. Допетровский период / Сост. В. Скопин и В. Кеневич. СПб., 1866.

Этина И. Былины Кемского района: Записи 1935 года // Студенческие записки филологического факультета Ленинградского университета / Отв. ред. М. К. Азадовский. Л., 1937. С. 1–31.